

КАВКАЗСКИЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГ В ИНТЕГРАЦИИ РЕГИОНА В КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Психомахова А.Р., Москва (Россия)

Аннотация. В представленной статье рассматривается проблема, связанная с реконструкцией образовательных практик, существовавших на Кавказе в царский период. Системное образование исследуется как важнейший механизм, определяющий эффективную интеграцию присоединенного региона в социально-экономическое, политическое и культурное пространство Российской империи. Авторское внимание сосредоточено на вопросе реализации политики царизма в Кавказском учебном округе. В работе показано функционирование Кавказского учебного округа во второй половине XIX – начале XX века.

Ключевые слова: школа, правительство, Кавказ, политика, наместник, адаптация, учебные заведения

CAUCASIAN EDUCATIONAL DISTRICT IN THE INTEGRATION OF THE REGION INTO THE CULTURAL SPACE OF THE RUSSIAN EMPIRE

Psikhomakhova A.R., Moscow (Russia)

Annotation. The presented article deals with the problem related to the reconstruction of educational practices that existed in the Caucasus during the tsarist period. Systemic education is studied as the most important mechanism determining the effective integration of the annexed region into the socio-economic, political and cultural space of the Russian Empire. The author's attention is focused on the fundamental issue of the implementation of tsarist policy through the Caucasian educational district. The paper shows the functioning of the Caucasian educational district in the second half of the XIX - early XX century.

Keywords: school, government, Caucasus, policy, governor, adaptation, educational institutions.

Для периода конца XIX – начала XX вв. характерно появление новой гуманистической образовательной парадигмы. Присоединение Северного Кавказа означало изменение форм управления на местах, выработку образовательной политики.

Историография данной проблемы представлена прежде всего в масштабных трудах Л. Н. Модзелевского [10], С. В. Рождественского [18], показавших особенности местных учебных заведений в общероссийском контексте. Труд В.В. Клычникова и М.В. Клычниковой представляет этапы вхождения в культурное пространство России [8]. Работа М.А. Кошева. раскрывают историю просвещения горцев Северного

Кавказа [7]. Правительственная политика в сфере народного образования на Северном Кавказе в XIX в. представлена в работах Л.С. Гагаговой [1]. Работа М.С. Коршунова посвящена истории создания и развития Ставропольской мужской гимназии, освещает деятельности ее директора Я.М. Неверова [6]. История образования в Адыгее отражается в трудах З.З. Шахутовой [23]. Просвещение в дореволюционном Дагестане представлена в работах Г.Ш. Каймаразова [4] и А.К. Селимханова [21]. Народное образование в Кабарде рассматривает И.П. Копачев [5]. Важными в контексте изучения данной проблемы являются «Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа» за разные периоды [11].

Политическая элита Российской империи рассматривала образовательную деятельность в качестве эффективного инструмента интеграции национальных окраин.

В декабре 1848 г. был учрежден Кавказский округ. Учебные заведения ведомства Министерства народного просвещения, находящиеся в пределах Кавказского края, образовали Кавказский учебный округ. В него входили все Закавказье, Северный Кавказ и Степное Предкавказье. Центр округа был в Тифлисе [19]. Во главе округа стоял попечитель. Такая структура Министерства народного просвещения просуществовала практически без изменений вплоть до октября 1917 года. Кавказский учебный округ относился к числу, «стоящих на особых положениях» [12]. Министерство народного просвещения считало необходимой задачей на Кавказе обеспечение школьного обучения для детей служивших в крае офицеров и чиновников из России, не вторгаясь в область народного образования местного населения. Кавказский комитет занимался рассмотрением уже подготовленных проектов; выступал в роли промежуточного звена на пути к обретению документом законодательной силы, но решающая роль оставалась за Кавказским Наместником. Следует отметить значимость наместника. Как писал современник: «Отстранив всякую зависимость от министров Кавказского комитета и других высших государственных установлений, он правил краем по собственной воле, не стесняясь ничем...» [2].

А. И. Барятинский провел реформу по децентрализации управления народным образованием. В результате школьное дело лишилось единого руководящего органа, было вверено многим лицам, действовавшим разобщено и некомпетентно [16].

На смену ему приходит князь Михаил Николаевич, который, ознакомившись с положением дел, пришел к выводу: «С уничтожением должности попечителя учебного округа, наместник лишился непосредственно от него зависящего ответственного и специально знакомого с

делом руководителя народного образования в крае; начальники губерний и областей, обремененные многосложными трудами по прямым и важнейшим обязанностям своим, мало или совсем не знакомые с педагогическими вопросами, не могли посвятить в совокупности столько времени на надзор за ходом и преуспеванием учебных заведений, сколько мог посвятить попечитель округа, исключительно этим занятый» [13]. Посчитав народное образование «одним из самых действенных орудий», новый Наместник заявил, что «достижение столь важной цели необходимо обуславливается единством направления в столь важном правительственном учреждении» [13]. Он предложил учредить при своем управлении должность главного инспектора учебных заведений на Кавказе и за Кавказом [14]. В обязанности начальников губерний и областей остались лишь обязанности осуществлять надзор «за соблюдением в учебных заведениях должного порядка» [15]. По рекомендации Наместника был введен совещательный орган для вопросов, требовавших коллективного обсуждения. По положению 1867 года в подчинение округа перешли все учебные заведения «как мужские, так и женские, содержимым обществами или частными лицами школы, при церквях римско-католического и евангелического исповеданий и частные, а также и народные училища, и школы грамотности» [20]. Государственный совет вынес постановление – предоставить Наместнику право издавать новое положение об учебной части, принимая во внимание следующее предписание: увеличение числа уроков русского языка и допущение преподавания природных языков; введение в некоторых уездных училищах преподавания латинского и новых языков; увеличение числа уроков; сокращением срока службы учителей для представления их в чин XIV класса; назначение пенсии по окладам жалованья [21]. Масштаб предстоящих преобразований требовал крупных вложений. Кавказский комитет издал постановление, согласно которому экономический потенциал округа и после введения нового положения должен был оставаться в распоряжении Наместника [17]. Все же внутренние ресурсы наместничества не покрывали полностью объема трат на народное образование, которое нуждалось в единовременных или постоянных пособиях. Многие вновь открываемые сельские училища должны были содержаться за казенный счет. Предполагалось вести преподавание всех предметов на русском языке вне зависимости от национального состава местности. Относительно гимназий и прогимназий положение гласило, что они «как по цели своей, так и по составу, правами и преимуществами согласуются с гимназиями и прогимназиями империи» [22].

Министерство старалось уравнивать права и обязанности учащихся несмотря на то, что детям, впервые изучавшим русский язык, было сложнее усваивать школьную программу. Все послабления, дававшиеся прежде – разрешение приступать к обучению первоначально на родном языке, преподавание родного языка как самостоятельного предмета, освобождение от изучения других, трудных для усвоения языков, запрещались, и рекомендовалось принимать в учебные заведения на казенный счет равное количество русских и горских детей. Правительство считало необходимым давать горцам такое образование, которое бы предоставляло им средства быть полезными гражданами не на воинственном, а на мирном поприще.

Правительство проводило политику методами идеологизации населения, школа играла важнейшую роль. Несмотря на половинчатый характер реформа привела к заметному сдвигу в развитии народного просвещения. Кавказский учебный округ играл роль координационного центра, где в развитии образования принимали участие несколько ведомств. Благодаря усилиям администрации учебного округа удалось добиться взаимодействия этих ведомств, что привело консолидации учебных заведений в пределах наместничества.

Литература

1. *Гатагова Л.С.* Влияние общественного движения в России на развитие просвещения народов Северного Кавказа в 60-70 годах XIX века // Общественное движение в России XIX века. М., 1986. С. 203-218.
2. *Иваненко В.Н.* Гражданское управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества Великого князя Михаила Николаевича: Исторический очерк. Тифлис, 1901. С.69.
3. Кавказский учеб. окр. Попечитель. Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа. Тифлис, 1871-1915.
4. *Каймаразов Г.Ш.* Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала: Дачупедгиз. 1989. 160с.
5. *Копачев И.П.* Народное образование в Кабарде (до Великой Октябрьской социалистической революции). Нальчик, 1957. 46 с.
6. *Коршунов М.С.* Избранные работы по истории просвещения на Северном Кавказе. Москва: ФЛИНТА, 2016. 728 с.
7. *Кошев М.А.* Из истории просвещения горцев Северного Кавказа в XIX – начале XX века. Нальчик: Эльбрус, 1991. 158 с.
8. *Клычникова М.В., Клычников Ю.Ю.* Вхождение Северного Кавказа в культурное поле России (1777-1864 гг.). Пятигорск: ИП Филиппов, 2006. 157 с.

9. *Краснов М.В.* Историческая записка о Ставропольской гимназии, составленная М. Красновым: [Отд-ние 1-2]. Ставрополь-Кавк.: тип. губ. правл., 1887. 321 с.

10. *Модзалевский Л.Н.* Ход учебного дела на Кавказе с 1802 по 1880 год. Тифлис: Тип. А.А. Михельсона, 1880. 96 с.

11. Отчет попечителя Кавказского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1879 год. Тифлис: Типография канцелярии Главногоначальствующего гражданскою частью на Кавказе, 1880. 422 с.; Отчет попечителя Кавказского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1911 год. Тифлис: Типография канцелярии Главногоначальствующего гражданскою частью на Кавказе, 1912. 433 с.

12. РГИА. Ф. 733. Оп.1. Д.25.Л.41.

13. РГИА. Ф.1268. Оп.10 Д.80. Л.2-2об.

14. РГИА. Ф.1268. Оп.10 Д.80. Л.4.об.5.

15. РГИА. Ф.1268. Оп.10 Д.204. Л.6.

16. РГИА. Ф.1268. Оп.10 Д.204. Л.7об.

17. РГИА. Ф.1268. Оп. 21. Д.19.Л.7.

18. *Рождественский С.В.* Исторический обзор деятельности Министерства Народного Просвещения. 1802–1902. СПб.: М-во нар. просвещения, 1902. – II, 785 с.

19. Свод законов Российской Империи. Т. II. кн. 5. Разд. IV. Гл.4, Ст. 3833, С. 43

20. Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения Т.1. С.11.

21. *Селимханов А.К.* Из истории просвещения в Дагестане в XIX в. // Ученые записки Дагестанского педагогического института. Т.1. С. 143.

22. Струков Д.П. Августейший генерал – фельдцейхмейстер великий князь Михаил Николаевич. Очерк жизнеописания Его Императорского Высочества. В 2-х ч. СПб., 1906. С. 300.

23. *Шахутова З.З.* Адыгская педагогическая культура о воспитании подрастающего поколения: учебное пособие. Москва; Берлин : Директ-Медиа, 2015. 103 с.